

БУДНИ ЗТ, ИЛИ АМОРТИЗАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ

Имя:

Страны:

KEOTYTHC
ПИНСА

Мои будни сейчас наполнены счастьем – после трехлетнего перерыва я получил льготу и теперь беру препарат раз в неделю. Это офигено и дает возможность взгляда со стороны, с перспективы, так скать. Поэтому поездка в клинику в понедельник – важное событие недели, как праздник, а не ежедневная бытовуха с неприятным оттенком или привкусом. Этот негатив обычно создается из-за того, что, когда за микстурой ездить каждый день должен, это сильно утомляет. Создаются разные нюансы, от которых и горечь в душе, и мир имеет серые оттенки в глазах. Ведь ты должен в любую погоду двигать туда – или пешком («кормушка» не в центре), или на общественном транспорте с проездным талоном или без, но все равно должен ехать, – ведь не кумариться же. И ты получаешь заряд бодрости сразу же, как только заходишь в троллейбус. Дело в том, что на каждой остановке ты рискуешь нарваться на так называемых нашим братом «красных хммеров». Это команды мобильных контролеров автопарка, которые разъезжают на микроавтобусах красного цвета: плечистые парни-дядьки с широкими красными физиономиями и не теплым взглядом.

Если ты имеешь документ, подтверждающий твою личность, то попадаешь на штраф 15-20 €, а без документа тебя везут в полицию, и тут без компромиссов. Там сначала пробивают твою личность, а потому уже выписывают штраф. Если не заплатишь его за неделю, то через неделю ты уже будешь должен «стольник». Никакие уговоры, что с лекарством пролетаешь в этом случае, не помогают. Это беспощадные люди, поэтому у них и погоняло «красные хммеры», как в Камбодже при Пол-Поте. Уф, еще две остановки остались, сегодня фартит, в одну сторону почти прорвался. Интересно, сколько людей сегодня в нашем городе повторяли эту фразу. И какое счастье, когда не нужно проходить такие испытания.

Хоть и закаляют они нас, типа «терпи казак, атаманом станешь», но лучше все же становиться «казакком» без приключений такого рода.

Но большинство людей терпит. Ведь терпеть легче – привыкшие же к этому.

Получить льготу, чтобы получать ЗТ раз в неделю, – для этого требуется выдержжка и настрой. Это непростой вызов при твоих расшатанных чувствах, внутренних конфликтах, антисоциальных фобиях и других видах несимпатичных внутренних состояний. Пациент ЗТ, во-первых, должен иметь социальную страховку, а чтобы ее получить, надо или работать, или быть в регистре биржи труда, или иметь группу по инвалидности, ну, или ежемесячно платить сорок евро за свою социальную страховку государству. Парадокс в том, что если страховка не получает за тебя ежемесячно эти деньги, ты не можешь получить никаких медицинских услуг, но долг по сорок евро в месяц тебе все равно капает. Прикольная социальная справедливость – обязательное социальное страхование называется.

Следующий шаг – ты для своего социального работника, или как сейчас их модно называть – кейс-менеджера, что в переводе на русский

означает «консультант случая» (случай – это ты), должен заполнить длинную-предлинную анкету из более чем ста вопросов, которая истощает твою личность до последней грани. Не все вопросы приятные, и не всегда хватает приватности при заполнении этой анкеты. Как вам такой вопрос: имели ли вы опыт сексуального насилия? Этот вопрос и ответ слышат еще три социальных работника и один пациент.

И еще, по любому поводу, когда твой консультант хочет видеть тебя, запись для посещения делают всегда перед выдачей лекарства. На этой встрече по случаю твоего сильного желания получить лекарство тебя ждет много вопросов. Но почему-то ни разу не было, чтобы мне сказали: «Иди раскумарься сначала и потом уже приходи». Никакой эмпатии и понимания терпевческого состояния случая ими не проявляется. С другой стороны, работники молодые, некоторые настроены позитивно и учатся на практике. Бывает, что прислушиваются к тебе, поэтому со временем, есть надежда, что смогут проявлять больше человечности и принятия.

Потом ты должен привезти направление на ЗТ от семейного врача. Затем поехать в туберкулезный диспансер – после рентгена врач должен выдать тебе заключение об отсутствии у тебя туберкулеза. А еще с 7 до 9 утра в четные дни ты должен сдать кровь на ВИЧ и гепатиты. Потом по первому требованию без возможности отказа сдать анализ мочи на расширенные тесты: это 8 психоактивных веществ, и все они должны быть отрицательными. И только потом, если врач согласен, ты получаешь свой первый знак доверия. Три месяца тебе позволяют за лекарством приезжать через день. Иногда ты уже думаешь, что легче было бы чечетку выучить и отплясывать. Но это не прописано в протоколе. Если все три месяца все «пучком» с тестами, ты себя вежливо ведешь с персоналом, не теряешь страховку, привозишь нужные справки и направления, тогда с позволением врача ты можешь перейти на новый уровень: три

месяца за микстурой можно ездить два раза в неделю. Ну и если за это время ты покажешь себя как образцовый пациент, то приходит время, когда понедельник становится праздником – то есть ездить за лекарством тебе разрешают один раз в неделю. Будем честны, мне еще трудно поверить, что я прошел все уровни этих испытаний. Сейчас моя самооценка выше небес. Могу сказать даже больше – я горжусь собой.

И за эти три года я не в обиде. Если сравнивать нашу программу с другими в разных странах, то можно сказать, что нам повезло. Все мы имеем такую программу ЗТ, какую сами добивались. И даже все эти правила. В свое время нужно было шаг за шагом пробивать позитивные изменения, проявляя сплоченность и занимаясь пациентской адвокацией. И сейчас важно продолжать делать то же самое, чтобы программа ЗТ была для нас удобна и помогала, а не усложняла нашу ЛУНовскую и так непростую житуху. Но поскольку Центр зависимости – это большой и неповоротливый корабль со своими правилами и спущенными с вершин различных министерств требованиями, иногда некоторые изменения получаются такими кривыми и косыми.

Еще нам повезло с персоналом высшего звена, который, несмотря ни на что, часто прислушивается к нам. Особенно если запросы своевременно, ясно и дельно выражены и представлены. Как показала практика, к сожалению, далеко не все пациенты, получающие ЗТ, могут выдержать вызовы системы, такие как наличие социальной страховки, получение разных и зачастую формальных справок и направлений, силу духа для ответов на сотню неприятных вопросов. А также перестать употреблять дополнительно уличные наркотики или разные варианты подпорок: от пива до димедрола с клоназепамом.

Но поскольку метадон имеет такое важное свойство, как амортизация всех употреблений, они не такие частые. Человек в отчаянии не будет совершать преступлений, чтоб поправиться, и вообще не готов так просто отказаться от стабильности. Радует, что ответственные за качество программы ЗТ, понимают это, и для таких пассажиров, как я, то есть пациентов, сделали выдачу из мобильной клиники. Микроавтобус с терапией стоит в отдаленных от жилых районов местах, и препарат там выдается три часа в день.

Да, нас не выбрасывают из программы с высокой дозой на улицу, что значило бы верную гибель души и тела. Однако смешно выглядит сейчас ситуация, когда, то ли из-за отсутствия финансирования, то ли из-за карантина, мобильная клиника не работает и все пациенты ЗТ ходят в один кабинет. Он работает с 7 утра и до 18 часов вечера, и там оформляются все льготы, проводятся тесты и анкетирование. В другом кабинете, который по роду деятельности называется мобильным, и который находится в самой гуще социальной работы, время выдачи всего три часа, с 9 до 12 часов утра. Если ты туда подошел на пару минут позже, то все, «пролет». Наверное, так делается, чтобы «нестабильные» пациенты не привыкли к хорошему и человеческому отношению. Порадовало то, что при последнем разговоре с главным врачом я почувствовал, что нас понимают. Мы говорили о том, что имеет

резон в заместительную программу включить и другие препараты, такие как, например, диацетилморфин (фармацевтический героин) или бупренорфин долгого периода действия. В Скандинавии уже такой есть: раз в три месяца принял его и живи спокойно, никаких тебе «красных кхмеров», ничего другого в том же роде, а только в роли антидепрессантов разного рода и калибра «травушка-муравушка» или препараты с CBD. Пока это звучит как мечта поэта, но, как говорится, человек должен иметь мечту и во что-то верить, иначе смерть. Чего вам и желаю.

Кестутис, Литва

Пациент ЗТ со стажем,
потерявший рамки времени

[More stories on the EHRA website](#)